

Я не баловень системы

В ПОСЛЕДНЕМ номере "АиФ" напечатана первая часть большого интервью со мной, сделанного вполне добросовестно. Однако врезка к интервью написана явно другой рукой и, по моей догадке, несостоявшимся поэтом, смертельно завидующим той читательской любви, которая выпала на долю поэтов-шестидесятников. Эта зависть и породила лживую легенду о якобы "санкционированной смелости" шестидесятников.

Автор врезки назвал меня "баловнем советской системы", которому позволялось "легкое фрондерство". Так, значит, и мой "Бабий Яр" - против антисемитизма, и "Наследники Сталина" - против возрождения сталинизма, - стихи, которые были после первой публикации запрещены на двадцать с лишним лет, - были "легким фрондерством"? Значит, моя речь в присутствии Хрущева против его грубых нападок на молодых художников, мои протесты против войны в Афганистане, вторжения наших танков в Чехословакию, диссидентских процессов, мое участие как сопредседателя в создании антисталинистского общества "Мемориал" вместе с академиком Сахаровым - все это было тоже "легким фрондерством"?

Прочтите мою книгу "Волчий паспорт", где я привожу секретные доносы на меня председателей КГБ В. Семичастного и Ю. Андропова, и вы увидите, каким "баловнем системы" я был, когда секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов публично сказал обо мне после моего пребывания на военных сборах на Кавказе: "Еще неизвестно, в какую сторону пойдут наши танки, с которых читал стихи Евтушенко". Вот как меня "баловала" система!

Второе: в этой врезке есть фраза: "После краха коммунизма его судьба была легко прогнозируема - вот уже десять лет он живет в США". Так пишут только об эмигрантах. Зачем дезориентировать наших читателей? Я горжусь тем, что я гражданин России, и тем, что для многих читателей мое имя неотделимо от имени той страны, которая вскормила меня. Когда-то я написал: "Моя фамилия - Россия, а Евтушенко - псевдоним". Я преподаю в американских университетах, кстати, как и мои коллеги по искусству - О. Табаков, В. Смехов, но по 4-5 месяцев провожу в России, и в основном в ее глубинке. Так и сейчас пишу вам из Новосибирска, где я должен выступать на открытом уроке для десяти тысяч учащихся школ и где, конечно, буду читать мои стихи. С Россией меня никто не сумел и никогда не сумеет поспорить.